

INTERNATIONAL SCIENCE PROJECT

Ежемесячный международный научный журнал «INTERNATIONAL SCIENCE PROJECT»

1 часть
№32/2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Yohannes Aopi, Phd, Turku, Finland
- Заместитель редактора — Aiono Suomi, Phd, Helsinki, Finland
- Helmi Bjorndalen, secretary of “ОТОК” Finland
- Zigmund Manke – доктор экономических наук, Baden, Germany
- Харечко Юрий Владимирович, канд. техн. наук
- Кувшинов Геннадий Евграфович, доктор техн. наук, профессор
- Бирюлин Владимир Иванович - кандидат технических наук, зам. зав. кафедрой электроснабжения ЮгоЗападного государственного университета.
- Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГПУ
- Колиев Руслан Максимович – кандидат психологических наук, Российская Федерация, СПбГУ
- Садыкова Эржена Цыреновна – доктор экономических наук, доцент, заведующий лабораторией региональных экономических систем Байкальского института природопользования СО РАН
- Карпов Пётр Васильевич – начальник редакционно-издательского отдела Томского государственного университета технологий и управления
- Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё
- Ван Сяочунь – доктор, профессор, директор проектного бюро по китайско-международному сотрудничеству в сфере образования института международного образования Шеньянского технологического университета г. Шеньянь (КНР)
- Баттумур Даваасурэн – доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором международных экономических и правовых отношений Института международных отношений Академии Наук Монголии
- Матусяк Ольга Васильевна – доктор экономических наук, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «**international science project**»

Адрес редакции: Vatselankatu 7 20500 Turku, Finland

Сайт: www.isspp.ru

E-mail: info@isspp.ru

Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Жигулина В.В.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЛАТОНИНА
ПРИ РЕГЕНЕРАЦИИ КОЖИ3

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Денисова И.А.

О СПЕЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОМПЬЮТЕРА В РАБОТЕ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И
ПРЕОДОЛЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ПИСЬМА5

Kismetova G.N., Khassidenova A.A

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN ENGLISH
LESSONS 9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Александрова Ж.П., Долгирев А.Ш.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ 12

Kolesnikov A.V.

OPTIMAL RATIO BETWEEN CURRENT ASSETS AND
NON CURRENT ASSETS OF LARGE COMMODITY
AGRICULTURAL ORGANIZATIONS 14

Тлехурай-Берзегова Л.Т., Бюллер Е.А.,

Чиназирова С.К., Хотова И.Р.

ОЦЕНКА ВКЛАДА МЕНЕДЖЕРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНИЗАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ17

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 617-089.844

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЛАТОНИНА ПРИ РЕГЕНЕРАЦИИ КОЖИ

*Жигулина В.В.**К.б.н., доцент**Кафедра биохимии с курсом КЛД ТГМУ
Г. Тверь, Российская Федерация*

Цель исследования: исследовать влияние мелатонина на липиды при регенерации кожных ран крыс.

Материалы и методы. Эксперименты проводились на белых крысах-самцах линии Вистар массой 180-200 г в осенне-зимний период. Животных содержали на стандартной диете при естественной освещенности. Эксперименты проводили в соответствии с директивой 2010/63/EU Европейского парламента и Совета Европейского союза по охране животных, используемых в научных целях (FELASA).

Для получения грануляционно-фиброзной ткани использовали метод Слуцкого Л.И. [1, с. 46]. Для этого у животных, находящихся под эфирным наркозом, в межлопаточной области делали циркулярный разрез кожи диаметром 1,5 см, в который для предотвращения эпителизации и контракции вставляли кольцо из органического стекла с внешним диаметром 2,9 см и внутренним – 2,0 см, имеющим выступ, за счет которого кольцо прочно фиксировалось на коже без наложения швов. Поверхность раны покрывалась подсыхающей корочкой – струпом, под которым развивалась грануляционно-фиброзная ткань. Через 5 или 8 дней после операции кольцо снимали и срезали пласт грануляционно-фиброзной ткани, которую использовали для получения липидных экстрактов, их качественного и количественного анализа.

Сроки эксперимента (5, 8 дни) были выбраны исходя из литературных данных [2, с. 220], согласно которым, к 5 дню регенерации формируется грануляционно-фиброзная ткань, к 8-10 дню регенерации грануляционно-фиброзная ткань считается зрелой. Влияние мелатонина на липиды грануляционно-фиброзной ткани крыс исследовали в условиях вечернего (17.00-18.00 часов) воздействия гормона. Выбор времени обусловлен тем, что при естественном цикле выработки мелатонина наибольшее количество его рецепторов свободны именно в вечерние часы. Растворы мелатонина готовили перед применением. Мелатонин (производитель «Healthway Production Inc.», США) растворяли сначала в 96% этаноле из расчета 1 мг препарата в 15 мкл спирта и после полного растворения доводили до объема 5 мл физиологическим раствором при использовании в дозе 0,3 мг на кг веса крысы или доводили до объема 0,5 мл физиологическим раствором при использовании в

дозе 4 мг на кг веса животного. Влияние мелатонина на липиды раневого поля кожи крыс изучали на модельной системе, когда предварительно длительно подкожно вводили гормон в дозах 0,3 и 4 мг на кг веса по схеме: 21 день до эксперимента и ежедневно в течение 5 и 8 дней после нанесения раны. Контрольным животным вводили 1 мл физиологического раствора. Дозы гормона были выбраны на основании литературных данных о влиянии мелатонина на липидный и углеводный обмен в организме животных и исходя из физиологической концентрации мелатонина в крови крыс – 0,1 мг/кг.

Экстракцию липидов из грануляционно-фиброзной ткани крыс проводили методом Фолча [3, с. 497]. Полученный липидный экстракт использовали для дальнейшего качественного и количественного анализа липидов. Определение содержания общих липидов (ОЛ) и их фракции проводили методом нагревания высушенных липидных экстрактов с концентрированной H_2SO_4 в течение 15-20 минут при температуре 190-200°C. После охлаждения образцы разбавляли водой 1:1 и измеряли оптическую плотность при длине волны 490 нм (для общих липидов) или 400 нм (для отдельных фракций). Содержание общих липидов и их отдельных фракций в образцах определяли с помощью калибровочных графиков. Фракционирование липидов проводили с помощью метода микротонкослойной хроматографии на силикагеле, гель Л 5/40 «Хемапол». Разделение общих липидов на фракции проводили в системе растворителей гексан - диэтиловый эфир - метанол - уксусная кислота в соотношении 9:2:0,2:0,3 по объему. Таким образом, были получены следующие классы липидов: фосфолипиды (ФЛ), диглицериды (ДГ), холестерол (Х), свободные жирные кислоты (СЖК), триглицериды (ТГ), эфиры холестерола (ЭХ). Элюирование липидных фракций проводили смесью хлороформа и этанола (3:2 по объему) для ДГ, Х, СЖК, ТГ, ЭХ. Полученные экстракты высушивали и использовали для качественного определения отдельных фракций липидов. Полученные значения подвергали статистической обработке с использованием критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. На ранних сроках регенерации грануляционно-фиброзная ткань крыс богата липидами. Преобладающей фракцией в молодой грануляционно-фиброзной ткани являются ТГ, на долю которых приходится

более 70 % суммы ОЛ, а также СЖК и ФЛ. Высокое содержание липидов отмечено также в работе Ким Рен Хва (2000) [4, с. 17]. При гистологическом исследовании липиды обнаруживаются в виде крупных и мелких капелек жира, разбросанных по всей толще в грануляционно-фиброзной ткани. Биологический смысл накопления липидов, вероятно, состоит в создании депо материала, который служит источником энергии для роста и деления клеток, синтеза внеклеточного матрикса. К более позднему сроку регенерации (8 день) выявлено двукратное снижение уровня ОЛ, в основном за счет ТГ и СЖК. Данный факт, вероятно, связан с завершением формирования грануляционно-фиброзной ткани и ее созреванием. В период с 5 по 8 день регенерации основными процессами, протекающими в исследуемой ткани, по-видимому, являются: ограничение притока из крови различных веществ, в том числе и липидов, гидролитическое расщепление части липидов на энергетические и пластические процессы, в том числе, на синтез белка.

Проведенное экспериментальное исследование показало, что введение мелатонина в низкой (0,3 мг/кг) и высокой дозах (4 мг/кг) оказывает влияние на липиды грануляционно-фиброзной ткани крыс в процессе регенерации. Обращает на себя динамика ФЛ на разных сроках регенерации при длительном введении мелатонина в указанных дозах. Использование мелатонина в дозе 0,3 мг/кг на ранних и более поздних сроках регенерации вызывает снижение уровня ФЛ по сравнению с соответствующим сроком у контрольных животных. В динамике регенерации (от 5 дня регенерации к 8 дню) отмечено недостоверное повышение количества ФЛ, свидетельствующее, что низкая доза гормона не оказывает влияния на процессы регенерации кожных ран крыс. Инъекции мелатонина в высокой дозе – 4 мг/кг на 5 день регенерации способствовали тенденции к увеличению доли ФЛ, что свидетельствует об усилении пролиферации клеток грануляционно-фиброзной ткани крыс, характерное для ранних сроков регенерации. На 8 день регенерации происходит снижение содержания ФЛ до уровня контрольной группы животных [5, с. 490].

Вероятными механизмами влияния мелатонина на биохимические процессы являются особенности молекулярных механизмов действия этого гормона. Показано, что распределение и активность рецепторов зависит от типа ткани, времени суток, сезона. Известно 3 типа мембранных рецепторов мелатонина (MT1, MT2, MT3), относящихся к разным семействам. Передача сигналов внутрь клетки осуществляется аденилатциклазным, гуанилатциклазным путем и через изменение активности фосфолипидов С. Обнаружены ядерные ретиноидные рецепторы мелатонина (ROR/RZR), которые выступают в качестве факторов активации транскрипции. Помимо прямых механизмов в функционировании

мелатонина могут быть задействованы его биологически активные метаболиты - 5-метокситриптамин. Известно, что мелатонин является одним из компонентов стресспротекторных систем организма. Следует ожидать, что парентеральное введение животным гормона, обладающего стресспротекторными свойствами, влияет на результаты биохимического исследования грануляционно-фиброзной ткани [6, с. 33]. Таким образом, результаты исследований показывают, что длительное применение мелатонина в высокой дозе - 4 мг/кг оказывает стимулирующий эффект на процессы регенерации кожных ран на 5 день раневого процесса [7, с. 62].

Выводы.

1. Длительное подкожное введение экспериментальным животным мелатонина в дозе 0,3 мг/кг не оказывает влияния на процессы регенерации кожных ран.
2. Использование мелатонина в дозе 4 мг/кг стимулирует регенерацию ран кожи крыс на ранних сроках раневого процесса.
3. Представляется перспективным продолжение комплексного изучения влияния мелатонина на процессы регенерации кожи, особенно ее биохимических и морфологических параметров.

Список использованной литературы:

1. Слуцкий Л.И. Биохимия нормальной и патологически измененной соединительной ткани. Л.: Медицина, 1969. 376 с.
2. Kozeltsev V.L., Volodina T.V., Guseva V.V., Kostyk N.V. Characteristics of Changes in Lipids of Granulation Fibrous Tissue of Rats Subjected to Different Doses and Modes of Melatonin Administration // *Biochemistry (Moscow) Supplement Series B: Biomedical Chemistry*. 2007. Vol. 1, № 3. P. 220-224.
3. Folch J., Lees M., Stanley G.H.S. A simple method for the isolation and purification of total lipides from animal tissues // *J. Biol. Chem.* 1957. Vol. 226, № 5. P. 497-509.
4. Ким Рен Хва Влияние мелатонина на биохимический состав грануляционно-фиброзной ткани крыс: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М, 2000. 18 с.
5. Slominski A.T., Hardeland R., Zmijewski M.A., Slominski R.M. Melatonin: A Cutaneous Perspective on its Production, Metabolism, and Functions // *J Invest Dermatol*. 2018. Vol. 138, № 3. P. 490-499.
6. Majidinia M., Reiter R.J., Shakouri S.K. The multiple functions of melatonin in regenerative medicine // *Ageing Res Rev*. 2018. Vol. 45, № 10. P. 33-42.
7. Жигулина В.В. Некоторые эффекты биологического действия мелатонина // *Электронный периодический научный журнал «SCI-ARTICLE.RU»*. 2014. № 14. С. 62-69.

© В.В. Жигулина, 2020

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376

О СПЕЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРА В РАБОТЕ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕОДОЛЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ПИСЬМА

Денисова И.А.

*кандидат педагогических наук
Казахский Национальный женский педагогический
университет
г.Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования информационно-коммуникационных технологий в обучении детей с особыми образовательными потребностями.

Abstract. This Article is devoted to problem concerning usage of information and communication technologies at correctional education of children with special education needs.

Ключевые слова: Информационно-коммуникационные технологии, дети с общим недоразвитием речи (ОНР), специфика использования компьютера

Keywords: Information and communication technologies, Children with general underdevelopment of speech (GSU), specifics of computer usage

Постановка проблемы. Организация эффективного обучения грамотному письму детей с ОНР на логопедических занятиях требует разработки специальных условий применения информационно-коммуникационных технологий с учетом психо-физиологических особенностей обучающихся.

Анализ исследований и публикаций. Как отмечают многие авторы, применение компьютерной техники позволяет оптимизировать педагогический процесс, индивидуализировать обучение детей с нарушениями развития и значительно повысить эффективность любой учебной деятельности (В.П. Беспалько [1, С.8]; Е.И. Машбиц [2, С.5], О.И. Кукушкина [3, С.3]).

Однако, до сих пор вопросы организации логопедических занятий с применением компьютерных программ остаются недостаточно разработанными.

По данным Национального научно-практического центра коррекционной педагогики Республики Казахстан (ННПЦ КП), 78% педагогов (включая логопедов), обучающихся детей с особыми образовательными потребностями (ООП), более или менее регулярно используют в своей деятельности информационные технологии. При этом был выявлен ряд негативных моментов в сложившейся практике применения компьютера на логопедическом занятии, а именно: спонтанность, хаотичность в подборе компьютерных заданий, недостаточная психологическая структурированность процедуры предъявления компьютерных заданий, игнорирование принципа коммуникативной направленности коррекционного языкового обучения: как правило, дети, выполняющие компьютеризированные задания, действуют совершенно автономно, не вступают в диалог с педагогом или другими детьми, не запрашивают помощь при затруднении.

Цель статьи: определение специфики использования информационных технологий и мультимедийных средств в работе логопеда по предупреждению и преодолению нарушений письма.

Для достижения цели было проведено специальное исследование на базе Специальной (коррекционной) школы-интерната №9 для детей с ТНР г.Алматы в ноябре 2019-феврале 2020 гг.

Содержание и методика исследования. В соответствии со структурой навыка грамотного письма, формирование орфографического действия происходит при взаимодействии и взаимообусловленности речевых и неречевых психических процессов. Мы разделяем точку зрения И.В.Прищеповой [5, С.9-27], что на первоначальных этапах коррекционной работы по формированию грамотного письма создаются функциональные предпосылки к усвоению орфографии, а именно: зрительный гнозис, мнезис, оптико-пространственные представления. На первом, сенсорно-перцептивном, этапе работы по предупреждению и преодолению дизорфографии ребенка учат узнавать, распознавать, соотносить и сопоставлять неречевые, речевые, а затем и языковые элементы. Второй этап работы проводится на гностико-практическом уровне и включает в себя способность *практически* воспроизводить, комбинировать, анализировать и синтезировать языковые структуры (слоги, слова, словосочетания и фразы). На этом уровне дети с помощью моделей, практически «вручную», конструируют слова из морфем или слогов. Составляют при помощи фишек линейные и позиционные модели слов. Важность ручных движений, манипуляций, жестов, при обучении письму подчеркивал Л.С.Выготский в своей статье «Предыстория письменной речи». Так, на этапе разработки методики исследования определилось основное структурно-содержательное звено

эксперимента – непосредственная ручная деятельность учащихся. На третьем, заключительном этапе школьники, по замыслу И.В.Прищеповой, тренируются в выполнении абстрактно-языковых заданий, например, в решении орфографических задач по определенному алгоритму. Работа эта длительная, продолжается в условиях логопедического пункта не менее года.

Специфика обучения детей с общим недоразвитием речи определяется многообразием психологических особенностей контингента и заключается в предметно-практическом характере всех мероприятий. Такой подход базируется на уровне-иерархическом представлении о центральной нервной системе [4, С.45]. Как известно, кора головного мозга имеет уровне-иерархическую структуру, так что за внешние (реальные) и внутренние (мыслительные) действия разного характера «отвечают» мозговые структуры разного уровня. Таким образом, становится очевидным, что, только в случае, если деятельность по обучению новому действию или новому знанию организована поэтапно, с учетом уровня строения коры, педагог может рассчитывать на развивающий эффект от процесса обучения. То есть, любое учебное умение (а, значит, и орфографическое письмо) должно отрабатываться по схеме: от реальных манипулятивных действий на уровне наглядно-практического или наглядно-образного мышления к работе на уровне абстрактно-языковых действий. Причем, работа на всех уровнях должна проводиться с использованием одних и тех же объектов или их изображений. Только при исполнении такой схемы логопед вправе рассчитывать на развивающий и дидактический эффект занятия.

Деятельность с компьютером, как известно, является по сути виртуальной, абстрактной. Логопед обязан организовать предварительную, докомпьютерную деятельность ребенка с речевым наглядным материалом. Если же проигнорировать этап реальных предметных действий, «посадив» сразу ребенка к компьютеру для выполнения виртуального задания, то компьютер только усложнит интеллектуальную задачу обучающемуся. Кроме того, развивающий эффект от выполнения задания будет минимален. Доказательство важности этапа докомпьютерной ручной деятельности составляло основную идею нашего экспериментального исследования.

Для проведения эксперимента были отобраны две группы учащихся с диагнозом «Общее недоразвитие речи 3-го уровня» - по 10 человек в каждой; все дети были примерно одного возраста (4 класс) со сходным состоянием устной и письменной речи. Диагностический эксперимент предполагал написание диктанта. Анализ ошибок показал полиморфный характер нарушений письма у учащихся обеих групп. Дети допустили в диктанте на этапе констатирующего эксперимента как дисграфические, так и орфографические

ошибки. Расхождения в результатах были незначительными (табл.2).

Содержание формирующего эксперимента составляло взаимодействие обучающихся с компьютерным тренажером «Начальная орфография, 1-4», разработанным в 2018 г. специалистами ННПЦ КП (И. Денисова, В. Сербин). Содержание тренажера составляли разноуровневые грамматические задания, заранее ранжированные по степени сложности умственных действий, необходимых для их выполнения – в соответствии с Концепцией уровней познавательных действий В.П.Беспалько. Организация деятельности участников *контрольной* группы была разработана в соответствии с традиционными требованиями, предъявляемыми к логопедическим занятиям. Участники из контрольной группы приступали к выполнению компьютерных заданий без предварительной работы. Выполнение мультимедийных заданий вызвало значительные затруднения у 95% учащихся из контрольной группы. Они несколько раз перечитывали инструкцию и всё равно выполняли задания с ошибками. Наиболее сложными в разделе «Фонетическое письмо» для участников контрольной группы оказались задания по определению гласных, показывающих мягкость предыдущего согласного (7 человек сделали ошибки). В разделе «Орфографическое письмо» затруднение вызвал подбор проверочного слова для сомнительной согласной (8 человек).

С участниками из экспериментальной группы логопед организовал предварительную докомпьютерную деятельность в Рабочих листах. Для этого логопед заранее изучил содержание всех компьютерных заданий и всех письменных инструкций, с которыми позже столкнется ребенок. Логопед записал эти инструкции в план занятия и отрабатывал со всеми детьми из экспериментальной группы в реальной деятельности каждое из заданий. Логопед громко и четко произносил инструкцию. Кроме того, инструкция была записана и в Рабочих листах. То есть каждый из детей ее видел и слышал одновременно и уже потом выполнял задание. Такая работа проводилась для того, чтобы каждый обучающийся ОНР получил одну и ту же инструкцию по двум анализаторным каналам: аудиальному и визуальному. Это соответствует принципу мультисенсорного подхода в обучении. Такая форма инструкции, по нашему предположению, должна была лучше подготовить ребенка к самостоятельной работе с Программой. Компьютер при этом был выключен, Инструкции из уст учителя звучала именно в той форме, в какой они будут даны письменно в Программе.

Вместо действий по «перетягиванию» и «перетаскиванию» и «кликанию» виртуальных объектов (букв, слогов, слов) с помощью мыши, на этапе предварительной деятельности выполнялись реальные действия с реальными дидактическими объектами: магнитной доской, магнитными

буквами, разрезной азбукой, карточками со слогами, словами и т.п. Дети действовали, проговаривая то, что делают. В некоторых случаях использовался указательный жест: это делали дети, у которых еще не достаточно было сформировано абстрактное мышление. Использовались максимально широко все виды манипуляций с традиционными дидактическими материалами: прикладывание магнитных или бумажных букв, наложение знаков, букв, карточек со словами,

перенос, передвижение объектов, взаимобмен местом расположения объектов на планшете и т.д. - в соответствии с инструкций. Озвучивалось каждое манипулятивное действие, выполненное ребенком. Нужно было, согласно идее эксперимента, продумать и провести реальные действия с реальными трехмерными и плоскостными дидактическими объектами. В ходе выполнения задания говорил и логопед, и сам ребенок.

Таблица 1.

Образец рабочего листа – копии Задания №2 из компьютерного тренажера.

Инструкция	Проверяемое умение: Уметь различать гласные и согласные звуки и буквы...Задания
Сначала сними эти буквы с магнитной доски, назови, а потом запиши	2.1.Впиши необходимое: В русском языке есть такие гласные буквы:
Сначала закрой эти буквы карточками разрезной азбуки, а затем подчеркни	2.2.Подчеркни в словах гласные буквы: дедушка, прямой, кино, ем
Можешь полистать свой словарь; если затрудняешься- построй звуковую схему из фишек	2.3.Подбери и запиши слово с указанным количеством звуков и букв: 3 звука, 4 буквы; 4 звука, 3 буквы

При выполнении заданий в Рабочих листах компьютер был выключен, тренажер бездействовал. В ходе и по завершении задания проговаривалось всё, что было сделано: «Я выбрал и снял с доски буквы...», «Я закрыл карточками гласные...», «Я придвинул букву...», «Я выбрал и вставил...», «Я составил из фишек схему», «Я поменял местами знаки...». Именно словесное обозначение реальных действий (подбор глаголов с приставками) оказывалось наиболее сложным для детей с невысоким уровнем речевого развития. И это при том, что, как неоднократно отмечала В.К.Воробьева, развитие речи как коммуникативного средства базируется на накоплении, уточнении и дифференциации предикативного словаря, то есть словаря глаголов. Таким образом, озвучивая манипуляции, можно способствовать решению еще одной развивающей задачи - развития речи как средства общения. Дальнейшее взаимодействие с компьютерной программой – второй этап исследования - не вызвало серьезных трудностей ни у одного из детей экспериментальной группы. Они без труда понимали и выполняли письменную инструкцию, предъявляемую Программой «Мультимедийный тренажер «Начальная орфография 1-4», что было вполне предсказуемо: ведь все инструкции были уже знакомы, а все требуемые действия-

выполнены в реальном плане с реальными объектами-полными аналогами виртуальных объектов из компьютерных заданий.

Диктант, проведенный по окончании формирующего эксперимента, содержал языковой материал, отработанный на тренажере. Анализ качества работ показал следующее: дети из обеих групп достигли результатов лучших, чем до взаимодействия с тренажером (табл.2). Показатель «качество фонетического письма» отражает долю слов, написанных правильно, без дисграфических ошибок, от общего количества слов в диктанте (100 слов). Показатель «качество орфографического письма» отражает долю слов, написанных правильно, без орфографических ошибок, от общего количества слов. По обоим показателям видна положительная динамика. Это говорит об общей эффективности применения ИКТ в логопедической работе. При этом средний прирост качества написания диктанта в экспериментальной группе составил 17 % против прироста в 9,5 % в контрольной группе. Этот факт красноречиво говорит о предпочтительном выборе второго варианта обучения - с организацией предварительной докомпьютерной деятельности с использованием традиционных дидактических объектов и реальных практических действий учащихся.

Таблица 2

**Сравнение результатов формирующего эксперимента по контрольной
и экспериментальной группам**

	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	До обучения	После обучения	До обучения	После обучения
Диграфические ошибки	41	27	39	21
Динамика роста качества фонетического письма	14 %		На 18 %	
Орфографические ошибки	27	22	28	12
Динамика роста ачество фонетического письма	На 5%		На 16%	
Прирост качества письма	9,5 %		17 %	

Выводы и перспективы исследования. ИКТ и мультимедийные средства в работе по коррекции нарушений письма у младших школьников с ОНР должны использоваться с учетом специальных условий:

1) Мультимедийное задание или устройство используется не «само по себе», а в виде комплексов, включающих, наряду с программным обеспечением, и традиционные дидактические объекты.

2) Работа с компьютерной программой по развитию языка и речи должна проводиться в 2 этапа: реальная манипулятивная деятельность с дидактическим объектом должна предшествовать виртуальной деятельности с изображением этого же объекта.

3) Все манипуляции, выполняемые детьми на этапе докомпьютерной деятельности, должны озвучиваться (проговариваться) обучающимися.

Перспективу исследований по проблеме можно видеть в разработке методических рекомендаций педагогам по самостоятельному изготовлению дидактических объектов, дополняющих уже имеющиеся в их арсенале обучающие и развивающие компьютерные программы – для технологического обеспечения докомпьютерного этапа обучения. Следует

заметить, что набор компьютерных Программ, которыми оснащены более 90% специальных (школ и логопунктов в РК, хорошо известен, так как соответствует Приказу № 70 МОН РК от 28.02.2016 г. «Об утверждении норм оснащения организаций дошкольного, среднего образования, а также специальных организаций образования».

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
ИСТОЧНИКОВ**

1 Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). - Москва - Воронеж, Изд-во Моск. псих.-пед. ин-та; Изд-во: НПО «Модэк», 2002.- С.247

2 Машбиц Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения <http://pedlib.ru/Books/>

3 Кукушкина О. И. Компьютер в специальном обучении. Проблемы, поиски, подходы //Дефектология. 1994. - № 5

4 Винарская Е.Н. Раннее речевое развитие ребенка и проблемы дефектологии.М., «Просвещение»,1989.С.-145

5 Прищепова И.В. Дизорфография младших школьников. СПб, «КАРО» 2006. С.-220

© И.Денисова, 2020

Данные об авторе статьи

Фамилия	Денисова
Имя	Ирина
Отчество	Александровна
Ученая степень	Кандидат педагогических наук
Место работы	Казахский Национальный женский педагогический университет; психолого-педагогический факультет, кафедра специальной и социальной педагогики
Должность	Старший преподаватель
Контактные телефоны	8-727-279-01-67 8-705-550-1952 8-747-584-93-69 (What's App)

УДК 1751

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN ENGLISH LESSONS***Kismetova G.N.****c.p.s, associate professor**M.Utemisov University**Uralsk, Kazakhstan****Khassidenova A.A****Master student**M.Utemisov University**Uralsk, Kazakhstan*

Annotation. The widespread use of computers in various aspects of human activity has not spared the problem of teaching human languages. A large number of computer programs for teaching foreign languages have already been created.

Key words: teaching method, teaching programs, learning technology

The goals and objectives of a modern school are inextricably linked with the requirements of a society that is already unthinkable outside of modern computer technologies. Today teacher is not the only source of knowledge for students. He is an assistant accompanying children to the world of information, helping and guiding them. Therefore, the ability to develop and apply electronic educational resources in the classroom is relevant for the teacher today, it is a requirement of the time.

The complexity of the task of teaching languages is explained by the fact that any training is a complex task that requires taking into account the data of psychology, pedagogy, methodology, and special properties of the subject being studied. Essentially, each training program is a fairly sophisticated system of artificial intelligence.

In recent years, the principle of using computer programs in teaching a foreign language has changed significantly. If earlier it was argued that they can be used most effectively in the framework of automated training systems, then with the advent of computers, such programs are increasingly used individually and selected depending on the purpose of training. However, the principles of constructing such training programs have generally remained unchanged. They are implemented by performing the following main tasks:

- theoretical justification of the chosen teaching method;
- creation based on the selected method of training technology;
- building a training program that implements the selected training technology.

Nowadays, modern personal computers are not just a means of technical support for the educational process, but a device capable of performing pedagogical functions. They carry specific knowledge and are able to transmit this knowledge in the process of dialogue with the learner. There are three ways to generalize the use of computers in training:

1. Computer-assistant teacher. In this case, the teaching process is built in accordance with the traditional content of education and methods of transferring knowledge from the teacher to the students.

The training programs used in this process only simulate certain tasks, topics, and sections of the course being studied and communicate with the student in a fairly rigid scenario.

2. Computer - teacher. This method also simulates the traditional training method and builds a rigid training scenario. However, the corresponding training programs are aimed at teaching the whole course (English, German, etc.). As a rule, they are usually designed for individualized learning.

3. The computer is the source of knowledge and the "evaluator" of the learner's knowledge. Here we use the so-called alternative pedagogy, when the student, based on the goals of training and their capabilities, based on their own experience and knowledge, refers to the computer as a carrier of knowledge necessary for him or "evaluator" of the knowledge received by the student. Such an approach is possible both in group and individualized learning in the framework of distance learning [1, p. 65].

The computer is able to provide comprehensive (current, milestone, final) control of the educational process. Control, as we know, is an integral part of the educational process and serves as a feedback function between the student and the teacher. When using a computer to control the quality of students' knowledge, a more objective assessment is also achieved. In addition, computer control can significantly save educational time, since all students' knowledge is checked simultaneously. This allows the teacher to pay more attention to the creative aspects of working with students.

Another advantage of the computer is the ability to accumulate statistical information during the educational process. By analyzing statistical data (the number of mistakes, correct / incorrect answers, requests for help, time spent on individual tasks, etc.), the teacher can objectively judge the degree and quality of knowledge formation among students.

However, along with the advantages of computers, Nosenko E. L., Lomov B. T. note some disadvantages of their use in the educational process. We cannot disagree with these statements. The dialectical nature of pedagogical phenomena consists in the fact that any positive property or quality of the entire educational

process turns into its opposite and becomes extremely undesirable in the case of an immoderate, hypertrophied manifestation that suppresses other, no less important properties. This remark is directly related to the individualization of learning, especially since the conditions of interaction between the teacher and students, as well as students with each other, change significantly in the conditions of computerization.

Already at the first stage of teaching English language, in the process of setting goals and tasks for the upcoming cognitive activity, the teacher participates indirectly. Direct presentation of tasks to the student is carried out by the computer. Of course, the teacher should take an active part in the preparation of training programs that determine the sequence of actions of the student in solving a particular problem. But the most important psycho-pedagogical functions of education - presentation and acceptance of students the goals and objectives of the educational-cognitive activity in conditions of computerization there is a acute shortage of direct communication between teacher and student, the living word of the teacher.

As an analysis of psycho-pedagogical and didactic research shows (J. A. Vagramenko, A. A. Kuznetsov, E. I. Mashbits, E. S. Polat, I. V. Robert, V. V. Rubtsov, O. K. Tikhomirov), the necessary capacity for the development of independence and creativity of students, access to new sources of educational information, the possibility of using computer simulation have ICT training. On their basis, it is possible to create a largely new learning environment [2, p. 34].

Recently, the use of information and communication technologies in foreign language lessons, including English, is becoming more common. The use of IC technologies allows you to make the process of learning a foreign language:

- more personal-oriented: by creating individual educational trajectories and an individual pace of learning: for example, with the help of a teacher or independently, students can build a plan for their preparation for the USE, using various language and speech simulators;

- truly interactive: students have the opportunity to get an instant response/reaction to each of their educational actions, which the teacher is not able to provide in the classroom, and even more so when the student is studying at home;

- less routine and more diverse: qualitative formation of speech and language skills is impossible without repeated use of linguistic units in speech, so the student must repeatedly repeat their actions in the framework of training tasks. The use of ICT makes this practice less routine and more diverse;

- communicative: the use of language robots, as well as communication in a foreign language in educational chats and blogs simulates the situation of communication-written and oral;

- based on the use of authentic language materials: students acquire almost unlimited access to authentic foreign language resources, including audio and video posted on the Internet. They can use these materials for

independent work, distance learning, project preparation, etc.;

- less teacher-oriented and more autonomous from the student's point of view: students participate in online language communities and complete online tasks in groups and pairs, which helps them develop not only speech skills, but also learning collaboration skills and general learning skills [3, p. 29].

As an information system, the Internet offers its users a variety of information and resources. The basic set of services may include:

- email;
- teleconferences;
- videoconferences;
- ability to publish your own information, create your own home page and post it on a Web server;
- * access to information resources;
- * reference catalogs;
- * search engine;
- * online conversation (Chat).

These resources can be actively used in an English lesson.

Mastering the communicative and intercultural competence is impossible without the practice of communication, and the use of Internet resources in a foreign language lesson in this sense is simply irreplaceable: the virtual environment of the Internet allows you to go beyond the time and space limits, giving its users the opportunity to authentic communication with real interlocutors on topics relevant to both sides.

At the moment, electronic dictionaries and electronic versions of printed dictionaries are widely represented on the market of computer programs and printed products, which greatly simplify the study of English.

Lingvo dictionary is able to translate words and expressions from Russian into English, Spanish, Italian, German, and French. English-Russian / Russian-English dictionary only contains 3,500,000 dictionary entries. It uses the suchthematic dictionaries: universal, economic, computer, polytechnic, medical, legal, scientific, oil and gas, dictionary of informal words and expressions, as well as a PhraseBook and grammatical reference. In the latest versions, the Lingvo electronic dictionary is provided with an application called Lingvo Tutor (<http://lingvotutor.ru/>). This application allows you to memorize new words in a game that are grouped by topic.

In addition to the actual computer dictionaries, a large number of electronic versions of traditional dictionaries are currently appearing.

Foreign publishing houses such as Longman, Cambridge University press, and McMillan press produce traditional print-based dictionaries with a disc application that contains an electronic version of the dictionary.

In addition to dictionaries you can use computer encyclopedias. Their advantage over traditional encyclopedias is obvious. The user has the ability to quickly and effortlessly find the necessary information. In addition, the computer encyclopedia Britannica allows you to view color photos and videos. Students,

for example, can hear the voice of Bernard Shaw or Margaret Thatcher. You can listen to the national anthem and see the flag and coat of arms.

An electronic encyclopedia in English is not only a source of information, but also a source of vocabulary. If a student uses an encyclopedia when preparing a message, they not only expand their horizons and knowledge base, but also expand their vocabulary [4, p. 85].

Undoubtedly, new computer technologies play an important role in teaching foreign languages at the present stage. A special place is given to the Internet.

This mainly depends on the wide range of network capabilities.

Firstly, the Internet allows you to constantly get new information on a topic of interest. At the same time, information in a foreign language will be completely authentic and, in addition, up-to-date.

Secondly, existing sites allow you to track your level of knowledge by performing a particular training exercise.

Thirdly, using the Internet, you can create a genuine language environment based on intensive

communication with native speakers, working with authentic literature, listening to original texts, which undoubtedly helps to increase the level of motivation of students.

The Internet does not replace the teacher, but becomes one of the most important means of teaching a foreign language at the present stage.

References:

1. Кукушин В.С. Современные педагогические технологии. Начальная школа. Пособие для учителя. Ростов н/Д: изд-во "Феникс", 2003.

2. Обучение для будущего (при поддержке Microsoft): учеб. Пособие. М.: Издательско-торговый дом "Русская редакция", 2004.

3. Кубичев Е.А. ЭВМ в школе. М.: Педагогика, 1986.

4. Машбиц Е.И. Компьютеризация обучения: Проблемы и перспективы. М.: Знание, 1986.

© G.N. Kismetova, A.A. Khassidenova, 2020

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Александрова Ж.П.

к.с.н., доцент,

Долгирев А.Ш.

студент 3 курса

ИЭУБ, КубГТУ

г. Краснодар, Российская Федерация

Малое предпринимательство в рыночной экономике представляет собой ведущий сектор, который задает темпы экономического роста, качество и структуру валового национального продукта. Без малого бизнеса современная экономика не может успешно функционировать и развиваться, что является основной проблемой экономики на сегодняшний день в Российской Федерации. Поэтому важно изучать и анализировать какая система налогообложения будет самой оптимальной и эффективной для малого бизнеса.

При переходе к рыночным отношениям для субъектов малого предпринимательства, в качестве налоговой поддержки, вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 222 “Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства”. Главная задача данного специального налогового режима заключалась в снижении налоговой нагрузки на субъекты малого бизнеса [1].

Однако данный режим не набирал популярности среди малого бизнеса из-за различных недостатков данной системы налогообложения. Далее в целях совершенствования данного налогового режима был принят Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 104 “О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах”. Согласно данному закону во второй части Налогового кодекса РФ появилась глава 26.2 “Упрощенная система налогообложения” (далее УСН).

Важным изменением стало то, что УСН значительно снижала налоговое бремя посредством замены уплаты ряда налогов: налога на прибыль организации, НДФЛ, налога на имущество организаций и физических лиц, НДС. Также налогоплательщики имели право выбирать любой из объектов налогообложения и менять его ежегодно: доходы, либо доходы, уменьшенные на величину расходов [2, с. 13].

Следующим специальным налоговым режимом являлся единый налог на вмененный доход, который впервые появился в России в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 1998 г. “О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности”. Однако он вызвал целый ряд проблем, особенно в розничной торговле, а именно правильное определение круга налогоплательщиков и налоговой базы по единому налогу. Также не устанавливал порядок уплаты налога, определения суммы вмененного дохода, базовой доходности и корректирующих коэффициентов [2, с. 47].

Согласно вышеперечисленным причинам, появилась необходимость совершенствования данного режима налогообложения. Так в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 104 в Налоговом кодексе РФ появилась глава 26.3 “Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности”, которая вступила в силу с 01 января 2003 г. Данным законом были изменены практически все элементы налогообложения: налоговая база, порядок признания предприятий и индивидуальных предпринимателей налогоплательщиками ЕНВД, порядок исчисления и уплаты налога, налоговая ставка, порядок представления налоговой декларации. А также налогоплательщики ЕНВД освобождались от тех же налогов, что и плательщики УСН [3].

Появление патентной системы налогообложения в РФ связано с вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 1995 г. № 222, согласно которому индивидуальные предприниматели, перешедшие на уплату УСН, вместо подоходного налога могли уплачивать стоимость патента на определенный вид деятельности.

Совершенствование данного режима налогообложения связано с вступившим в силу Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 104, который предусматривал появление в Налоговом кодексе РФ новой главы 26.5 “Патентная система налогообложения”, согласно которой были определены все основные элементы налогообложения: налогоплательщики, объект

налогообложения, налоговый период, налоговая ставка, налоговая база, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога.

Также данный специальный налоговый режим освобождал от уплаты НДФЛ, НДС, налога на имущество физических лиц. Переход на патентную систему налогообложения осуществлялся с 1 января 2013 г.

1. Далее рассмотрим статистику налоговых поступлений по УСН за 2016 – 2018 гг. по данным Федеральной налоговой службы, используя форму статистической налоговой отчетности 1-НМ “Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации” [4] (таблица 1).

Таблица 1

Анализ структуры налоговых поступлений, уплаченных по упрощённой системе налогообложения в бюджет РФ за 2016-2018 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2016 г.	Темп роста, %
Единый налог по упрощённой системе налогообложения, всего тыс. руб, в том числе:	287067798	345215253	422190406	135122608	147,0
- объект налогообложения доход, тыс. руб	200006888	239622936	292464351	92457763	146,2
- удельный вес, %	69,6	69,4	69,2	-0,4	-
- объект налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, тыс. руб	71174230	106604504	129942671	58768441	182,5
- удельный вес, %	30,4	30,6	30,8	0,4	-

По данным таблицы 1 видно, что за 2016 – 2018 гг. динамика налоговых поступлений по упрощённой системе налогообложения имеет положительный характер, так как темп роста налоговых поступлений по УСН за 2016 – 2018 гг. составляет 147,0 % или 135122608 тыс. руб. Это связано с ростом популярности данного режима налогообложения.

Также стоит отметить, что за весь анализируемый период наблюдается наибольший удельный вес налоговых поступлений, взимаемых с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доход, который составил в 2016 г. – 69,6 %, а в 2017 и 2018 гг. 69,4 % и 69,2 %. Темп роста при данном объекте

налогообложения составил 146,2 % или 92457763 тыс. руб.

Удельный вес налоговых поступлений, взимаемых с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доход, уменьшенный на величину расходов, имеет следующие значения: в 2016 г. – 30,4 %, в 2017 г. – 30,6 %, а в 2018 г. – 30,8 %. То есть за весь анализируемый период он вырос на 0,4 %.

Темп прироста при данном объекте налогообложения составил 82,5 % или 58768441 тыс. руб.

Структуру налоговых поступлений по упрощённой системе налогообложения за 2016 – 2018 гг. можно изобразить графически на рисунке 1.

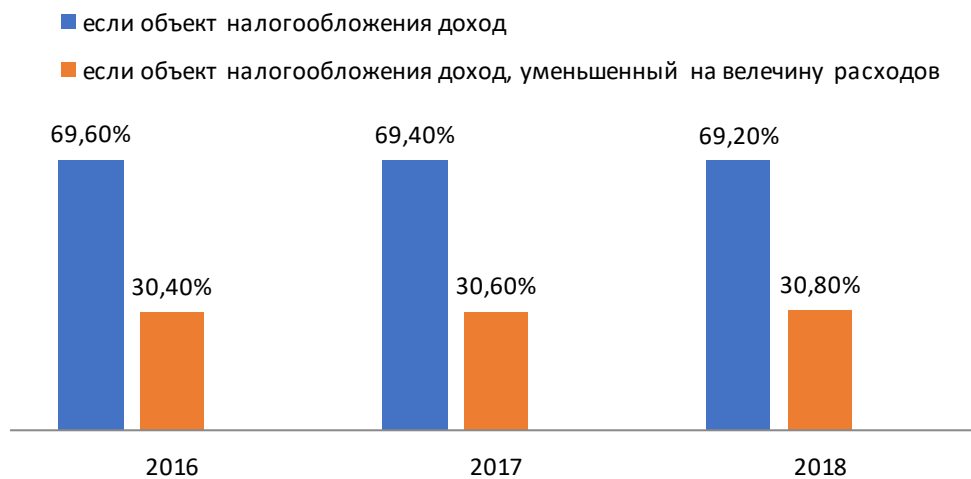

Рисунок 1 – Структура налоговых поступлений по УСН за 2016 – 2018 гг., %

Таким образом, за 2016 – 2018 гг. наибольший удельный вес налоговых поступлений в упрощенной системе налогообложения принадлежит налогоплательщикам, выбравшим в качестве объекта налогообложения доход, который за весь анализируемый период составляет около 70 % от общей величины единого налога по упрощенной системе налогообложения. Остальные 30 % налоговых поступлений приходится на налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доход, уменьшенный на величину расходов.

Подводя итоги по данной работе, можно сделать вывод о том, что одним из стимулирующих факторов в развитии малого предпринимательства играет налоговая политика государства, суть которой заключается в постепенном снижении налоговой нагрузки для малых предприятий. Поэтому разработка благоприятных условий в этой сфере поможет малому бизнесу успешно и эффективно развиваться в нашей стране.

Система налогообложения в России разнообразна, что позволяет субъектами малого бизнеса выбрать для себя самый удобный режим налогообложения и осуществлять свою деятельность на выгодных для себя условиях. Так, например, за 2016 – 2018 гг. рост налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации по упрощенной системе налогообложения составил 135122608 тыс. руб., где наибольший удельный вес занимают налоги, взимаемые с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доход.

Развитие сектора малого и среднего предпринимательства невозможно без выработки эффективной налоговой политики, главными стратегическими ориентирами которой должны стать [5]:

- стабильность и предсказуемость;
- ориентация на реальные потребности субъектов малого и среднего предпринимательства;

УДК 338.43

OPTIMAL RATIO BETWEEN CURRENT ASSETS AND NON CURRENT ASSETS OF LARGE COMMODITY AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Kolesnikov A.V.

*doctor of Economics,
Professor of the Russian Academy of Sciences,
Hailar, China, Hulunbuir Institute*

The active use of loans by agricultural organizations and the disparity in the economy have had a significant impact on the profitability of production, deformed the structure of the balance sheet, and do not allow an objective assessment of the financial condition. Active use of credit resources, disparity in prices for agricultural products contribute to the distortion of the balance sheet, the analysis of which indicates the inefficiency of the resources used. In this regard, there is a problem of the most effective

- сбалансированность фискального и стимулирующего действия налогов;
- активное вовлечение бизнеса в процесс обсуждения налоговых инициатив.

Следовательно, для успешного и эффективного развития субъектов малого бизнеса в нашей стране необходимо уделять внимание особенностям их налогообложения и разрабатывать пути совершенствования специальных налоговых режимов.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 222 “Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства”. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8795/ (дата обращения: 13.02.2020).
2. Горина Г. А., Специальные налоговые режимы – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 127 с.
3. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 104 “О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах”. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37832/ (дата обращения: 13.02.2020).
4. Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.nalog.ru> (дата обращения 13.02.2020).
5. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmb/2016090602> (дата обращения: 13.02.2020).

© А.Ш. Долгирев, Ж.П. Александрова, 2020

ratio of current and non-current assets, which will maximize not only the profitability of production, but also production indicators, but also the indicators of the enterprise's solvency.

The study was conducted on the example of agricultural organizations in the Belgorod region. The source of information was more than 200 indicators of annual accounting reports of agricultural organizations. The calculations presented in the study are of practical importance for the heads of agricultural organizations

in the conduct of economic activities to which it is necessary to strive.

One of the factors that affect the economic efficiency of production, in stable economic conditions, is the efficiency of using current assets, the ratio between current and non-current assets. Currently, the scientific literature does not contain scientifically justified author's methods for determining the ratio of current and non-current assets that take into account the profitability of the main industry and take into account the specialization of the economic entity. To date, no single approach has been developed to select the starting base for calculating the optimal ratio between non-current and current assets for agricultural organizations. At the same time, a successful attempt was made by scientists of the all-Russian research Institute of agricultural Economics and the Penza agricultural Academy, but it did not take into account the specialization and profitability of the main industry [1, c.206].

The approach that assumes the calculation of the optimal ratio of non-current and current assets should take into account the specialization, the level of profitability of the main industry, territorial (regional) features and other factors of agricultural production. At the same time, the optimal ratio of non-current and current assets should correspond to the maximum profitability of the main industry, which follows from the main goal of large-scale agricultural production. The next step should be to determine the share of accounts receivable and accounts payable in the

balance sheet structure. Studies have shown that the share of these indicators should be minimal, since accounts receivable are, in fact, temporarily diverted funds of the enterprise, and accounts payable negatively affects the business reputation of the enterprise, and in some cases contributes to its increase due to the accrual of penalties by tax authorities and contractors.

In the process of conducting the study, we performed groupings of farms in the Belgorod region by the level of profitability, taking into account specialization, profitability by net profit, labor productivity and other indicators. Calculations have shown that the ratio of current and non-current assets varies significantly depending on the type of specialization (table 1). Depending on the type of specialization, the turnover rate differs significantly. Here, the pattern is as follows: the longer the production cycle, the higher the turnover coefficient, respectively, the lower the profitability of production. This grouping also takes into account the availability of current and non-current assets per 100 hectares of agricultural land by type of specialization. The trend here is the following: the more profitable production, the less current and non-current assets are accounted for and more profit per 100 hectares of agricultural land. Perhaps this is due to the use of high-performance equipment and technologies that allow you to save production costs. The study also shows the availability of accounts receivable and borrowings per 1 RUB of working capital. Here we can see the following pattern:

Table 1

Grouping of specialized agricultural organizations in the Belgorod region by the impact of profitability on the ratio of non-current and current assets[2]

Profitability of the main industry, %	Structure of the group, %	Net profit margin, %	Labour productivity, thousand rubles.	Accounts for 100 hectares of agricultural land, thousand rubles.			Accounts for 1 rubles. of current assets, rubles.		Accounts for 1 rubles. of revenue, rubles.		Turnover ratio	Current assets accounting for 1 rubles .. non-current assets, rubles
				non-current assets	asset turnover	profits (+), losses (-)	receivables	borrowed funds	borrowed funds	creditor indebtedness		
The main industry is grain												
unprofitable	26,5	-11,54	634,00	883,51	1715,93	-185,88	0,45	0,20	0,41	1,35	0,50	1,94
0-25	56,6	11,47	763,73	990,64	1645,81	133,40	0,40	0,25	0,30	0,50	0,83	1,66
25-50	12,0	36,16	523,50	914,90	1246,01	389,76	0,30	0,40	0,36	0,13	1,10	1,36
50-75	2,4	73,05	633,00	137,25	1143,49	352,64	0,29	0,33	0,44	0,08	0,73	0,83
more 75	2,4	83,77	2735,91	197,83	1322,38	525,75	0,03	0,12	0,13	0,43	0,91	6,68
The main industry is beetroot												

unprofitable	5,9	- 2,01	534,19	579, 62	1178 ,92	- 18,8 6	0,08	0,27	0,34	0,13	0,79	2,03
0-20	76,5	4,04	565,57	119 7,01	2784 ,56	64,5 6	0,26	0,21	0,33	0,31	0,64	2,33
more 20	17,6	30,0	476,36	498, 38	1 621, 62	227, 13	0,40	0,36	0,57	0,61	0,63	3,25
The main industry is dairy												
unprofitable	50,0	- 18,3	504,98	331 1,76	2602 ,17	- 316, 22	0,43	0,31	0,49	0,94	0,62	0,79
0-15	44,1	8,6	385,61	134 5,24	1029 ,08	101, 90	0,11	0,25	0,20	0,22	1,27	0,76
15-30	29,4	22,0	443,34	521 4,12	2675 ,62	559, 65	0,13	0,07	0,07	0,26	1,01	0,51
30-45	14,7	33,5	410,38	199 7,87	1511 ,80	483, 60	0,06	0,05	0,04	0,07	1,21	0,76
45-60	2,9	46,9	889,19	467 6,86	2885 ,96	106 3,11	0,04	0,12	0,12	0,27	1,06	0,62
more 60	2,9	119, 9	441,87	535, 93	996, 92	610, 47	0,03	0,00	0,00	0,02	1,04	1,86
The main industry is pig farming												
unprofitable	3,6	- 22,4 6	749,50	0,00	0,00	0,00	0,50	0,09	0,02	0,48	3,86	2,51
0-25	50,0	16,0 3	2001,1 6	0,00	0,00	0,00	0,19	0,21	0,16	0,22	1,37	0,39
25-50	39,3	33,5 0	2457,5 0	0,00	0,00	0,00	0,32	0,15	0,13	0,14	1,22	0,48
more 50	7,1	65,4 4	980,68	0,00	0,00	0,00	0,64	0,03	0,06	1,00	0,46	0,11

the higher the profitability of production, the less accounts receivable and borrowed funds per 1 RUB of working capital. Most likely, this is due to the presence of a sufficient amount of profit, which is a source of repayment of the mortgage. In addition, in more profitable enterprises, accounts receivable management is more successful.

Based on these data, enterprises specializing in grain production have an optimal ratio of non-current and current assets of 1:6.68; enterprises specializing in

the production of sugar beet 1:3.25; dairy 1:1.86; pig 1:0.11, that is, the ratio was respectively 13%:87%; 24%:76%; 35%:65%; 90%:10%.

Taking into account the above data, it is possible to create an optimal structure of the balance sheet of agricultural organizations, taking into account specialization, profitability of production, the optimal ratio of non-current and current assets, the necessary state support and borrowed resources (table 2).

Table 2

Optimal structure of the balance sheet of agricultural organizations in the Belgorod region, %

Main branch	Assets		Liabilities	
	Non-current assets	Current asset	Capital and reserve	Long-term and short-term liabilities
Grain	13	87	62	38
Beet	24	76	39	61
Dairy	35	65	56	44
Pig	90	10	55	45

The calculations shown in tables 1 and 2 are aggregated and can be used as recommended indicators of the minimum level of profitability and the structure of financial resources. At the same time, the above method does not take into account such factors as changes in production volumes, use of credit resources, changes in the cost structure, etc. To a large extent, the lack of accounting for the above factors is due to incomplete coverage of all economic activities of enterprises in the annual financial statements, which

allows us to judge the processes occurring in the enterprise sometimes very superficially, and does not allow us to take into account all the economic and organizational components that affect the economic efficiency of agricultural production.

In practice, it is possible to keep a more complete account of the factors that affect the formation of the minimum profit in the main and additional branches of agricultural organizations. Such calculations can be made based on the content of the analytical and

synthetic accounting registers of a particular enterprise. The significance of such accounting is not only in more precise determination of the minimum level of profitability and the structure of sources of financing for operating activities, but also in the possibility of strategic management based on planning and budgeting. Calculations should be made on the example of the most typical agricultural organizations in the region, with a well-established organizational structure. We do not recommend using the data of newly formed enterprises, due to a significant increase in the cost of fixed assets, sharp fluctuations in the number of

working capital used, which may be due to the lack of development of the technologies used.

References

Бондина Н.Н. Оптимальное соотношение между основными и производственными фондами и оборотными средствами в сельскохозяйственных организациях Пензенской области / Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий (Никоновские чтения-2007) ВИАПИ им. Никонова, Москва – 2007 г. С. 205-208

Annual financial statements of agricultural organizations in the Belgorod region

УДК 331

ОЦЕНКА ВКЛАДА МЕНЕДЖЕРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Тлехурай-Берзегова Л.Т.

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «АГУ»

г. Майкоп, Российская Федерация

Бюллер Е.А.

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «АГУ»

г. Майкоп, Российская Федерация

Чиназирова С.К.

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «АГУ»

г. Майкоп, Российская Федерация

Хотова И.Р.

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «АГУ»

г. Майкоп, Российская Федерация

Проблемам труда и эффективности работы менеджеров и персонала на предприятиях, зачастую, уделяется недостаточное внимание, т.к. требует определенного времени и затрат. Для устранения данных проблем, необходимо определить с помощью каких форм и по каким направлениям оценивается вклад менеджера в деятельность организации.

Деятельность менеджера заключается в руководстве людьми, в решении поставленных задач и достижении целей организации. В зависимости от постановки целей при определении результата деятельности менеджера, решении поставленных задач, выбираются соответствующие формы ее оценки [1].

В настоящее время наиболее широкое применение получили следующие формы оценки деятельности менеджера: анкетирование, психологический аудит, собеседование, графологический анализ, изучение кадровых документов, оценочные испытания. Исходя из форм, оценку деятельности менеджера, можно разделить на два главных направления. Это оценка эффективности труда менеджера и оценка качества менеджера.

Эффективность управления – сложная, многогранная категория. Она отражает

характерные особенности экономических, социальных и иных явлений. Анализ категории эффективности, факторов ее определяющих позволяет сделать вывод, что адекватными содержанию и формам проявления эффективности являются группы показателей экономической эффективности, которые могут выступать в качестве измерителя, критерия эффективности организации[2].

Оценка эффективности труда менеджера, в свою очередь, является комплексным процессом и состоит из следующих этапов:

- оценка личного вклада менеджера в деятельность организации;
- оценка эффективности использования рабочего времени менеджера;
- оценка результатов работы менеджера;
- оценка содержания труда менеджера.

Важнейшим условием эффективности управления сегодня является использование новейших информационных технологий. При построении системы управления следует учитывать ряд факторов, определяющих эффективное ее использование и, следовательно, влияющих на общую эффективность менеджмента. Оценить эффект внедрения информационных технологий можно по основным показателям

общественной эффективности: чистый дисконтный доход, индекс доходности, внутренняя норма доходности, срок окупаемости.

Значительное место в оценке деятельности менеджера занимает проблема определения личного вклада менеджера в итогах деятельности компании. В настоящее время существует несколько подходов к решению данной проблемы, а именно: определять личный вклад по удельному весу заработной платы работников аппарата управления в себестоимости готовой продукции или измерять личный вклад с помощью показателя выработки на одного работающего с учетом сложности труда и качества продукции. Но в конечном итоге предлагаемые варианты сводятся к их первоначальному назначению - вычислению затрат предприятия на содержание аппарата управления, что не отвечает поставленной задаче - определению личного вклада управленца.

Личностные и профессиональные качества менеджера являются теми средствами, которые применяются им ежедневно в процессе анализа и принятия управленческих решений, контроля, за их выполнением. При проведении аттестации работников, как правило, оценка проводится по трем группам качеств [3]:

- профессионализм и компетентность;
- деловые качества;
- личные характеристики.

В качестве критерия эффективности производства и управления используются частные показатели использования отдельных видов ресурсов: материальных ресурсов, основных производственных фондов, капитальных вложений, производительности труда, характеризующей экономическую деятельность персонала, и обобщающие показатели, характеризующие конечные результаты. Улучшение показателей эффективности деятельности организации возможно в результате разработки и реализации путей роста экономической эффективности управления.

Эффективность управленческой деятельности применительно к субъекту управления характеризуется не только количественными показателями (экономический эффект), но и качественными (социальная эффективность), характеризующимися только результирующими составляющими основных показателей: завоевание общественного доверия, управляемость системы, удовлетворенность трудом и др.

Эффективность управления представляет собой экономическую категорию, которая демонстрирует вклад менеджера и его окружения в совокупный результат деятельности организации. Многие исследователи вкладывают именно такой смысл в данное понятие. Критерии эффективности управления в данном случае представляются как результаты деятельности и степень реализации целей и задач, которые были поставлены на текущий период [4]. Главным показателем выступает прибыль.

Стоит отметить, что эффективность управления представляет собой относительный показатель, который характеризует управление в целом или же его отдельную подсистему. С этой целью используются различные интегральные показатели, которые дают более точное цифровое определение результатов. Стоит отметить, что в управленческом процессе задействована значительная часть экономически активного населения, имеющего соответствующий уровень образования и квалификации. Поскольку на подготовку таких кадров затрачивается большое количество времени и средств, то достаточно большое внимание уделяется оценке такого параметра, как эффективность управления. Критерии эффективности позволяют более глубоко рассмотреть этот вопрос.

Эффективность социального управления можно довольно точно определить и измерить, исследуя цепь «цель-результат-расходы». При сопоставлении результата с расходами ставится задача: показать степень экономичности управления, т.е. дать ответ на вопрос, «ценой каких расходов достигнуто данное приближение к цели». Тогда под эффективностью следует понимать как степень достижения цели, так и степень экономичности расходования ресурсов. Чисто экономические критерии превращаются в социальные; переплетаясь друг с другом они образуют единую систему критериев и показателей эффективности общественного производства. Конечный эффект (результат) является скорее ориентиром в системе оценки эффективности управления, чем непосредственно количественным показателем [5].

В различных социальных системах роль каждого из этих факторов, разумеется, не одинакова. Например, для управления большими социальными системами необходимы специфические орудия труда – надежная система коммуникаций, современная техника и др. Для «низового» руководителя эти средства не нужны, так как он полагается на личное воздействие, на искусство руководить людьми, непосредственно организовывая их труд. Но в том или ином варианте все вышеуказанные факторы присутствуют в целостном управленческом процессе и направлены на его полную реализацию. Руководитель же обязан изучить влияние каждого фактора в отдельности и их воздействие в комплексе на уровень эффективности управления. Наряду с оценкой эффективности системы управления в общем аспекте следует определить эффективность основных компонентов управления – функций, организационных структур, технологий. Здесь речь идет о внутренних факторах самого управления, которые проявляются в то же время и как критерии его эффективности. Например, рационально организованная структура, имеющая минимальное число уровней и минимальный административно-управленческий персонал, как правило, улучшает соотношение между результатами и расходами.

Правильное распределение и группирование функций в системе управления свидетельствует о рациональной организации управленческого процесса и может быть критерием его эффективности. Среди факторов, влияющих на эффективность управления, особое место принадлежит организации совместного труда. Успех или неуспех любого начинания в той или иной мере зависит от деятельности каждого сотрудника системы управления, от каждого из них зависит эффективность работы системы.

Каждая организация ставит перед собой определенные цели. В процессе оценки итоговых результатов могут быть выявлены определенные несоответствия. По итогам проверки может быть принято решение о корректировке управленческого процесса или же о внесении изменений в планы.

Основной целью менеджмента является непрерывное улучшение показателей функционирования организации. Особенно важной является экономическая эффективность управления. Критерии эффективности могут быть общими и частными [6]. В первом случае рассматривается глобальный аспект результатов деятельности. Важно достигнуть максимального результата при минимальных затратах ресурсов.

Для того чтобы оценить эффективность работы предприятия, в первую очередь используются экономические показатели. Основной из них - это соотношение прибыли к совокупным затратам, которые были произведены в отчетном периоде. Если были выявлены отклонения или неудовлетворительные результаты, проводится факторный анализ с целью определения конкретных причин.

В ходе оценки эффективности управления организацией могут быть использованы следующие показатели: результативность, которая проявляется в степени достижения целей, которые были поставлены руководством; умение экономно расходовать материальные и финансовые ресурсы, полностью удовлетворяя потребности всех структур и подразделений организации; достижение оптимального соотношения полученных экономических результатов издержкам, которые осуществлялись в процессе производства; степень воздействия прямых или косвенных факторов на конечный результат.

Измерить вклад менеджера в деятельность организации можно с помощью управленческой добавленной стоимости.

Управленческая добавленная стоимость – это разница между расходами предприятия на содержание менеджеров и ценностью, которая ими создается. Управленческая добавленная стоимость рассчитывается с учетом добавленной бизнесом стоимости и добавленной акционерами стоимости [7]:

$$УДС = ДБС - ДАС - ОИ - УИ$$

где: *УДС* – управленческая добавленная стоимость; *ДБС* – добавленная бизнесом стоимость; *ДАС* – добавленная акционерами

стоимость; ОИ – операционные издержки; *УИ* – управленческие издержки.

Добавленная акционерами стоимость – это величина дохода, который могли бы получить акционеры при альтернативном инвестировании собственного капитала. Объем добавленной акционерами стоимости может выражаться банковской процентной ставкой, умноженной на величину собственного капитала [8].

Операционные издержки – это фонд заработной платы, амортизационные исчисления, а так же текущие расходы.

Управленческие издержки – это расходы на содержание управленческого персонала.

Добавленная бизнесом стоимость – это разница между величиной общего дохода фирмы от реализации товаров и услуг и объемов затрат и налогов. В затраты включаются: расходы на сырье и материалы, запасные части, электроэнергию, услуги, платежи по банковским кредитам [9].

$$ДБС = ОД - ЗН$$

где: *ОД* – общий доход фирмы; *ЗН* – затраты и налоги.

Отрицательное значение *УДС* говорит о неэффективной деятельности менеджера

Для более подробного анализа деятельности менеджера вводится показатель рентабельности управления.

Рентабельность управления – это отношение управленческой добавленной стоимости к управленческим затратам, аналогичное понятию рентабельности инвестирования [10]:

$$P_y = \frac{УДС}{УИ} * 100\%$$

где: *P_y* – рентабельность управления.

Отрицательная рентабельность управления требует оптимизации структуры управления.

В условиях отсутствия единой методики определения личного вклада, данный подход может применяться на наиболее результативно в случае, если определяется личный вклад целого подразделения управленческих работников, группы менеджеров.

На современном этапе в производственной и управленческой деятельности интеллектуальным дополнением к экономике и современной организации различной деятельности становится человеческий фактор.

В заключении хотелось бы сказать, что эффективность менеджмента – сложное и многообразное понятие, смысл которого заключается в том, что весь процесс управления, начиная с постановки цели и заканчивая конечным результатом деятельности, должен производиться с наименьшими издержками или с наибольшей результативностью (производительностью). Материальные, трудовые и финансовые ресурсы должны преобразовываться в товары, услуги и т. д. Для этого существует организация, которая должна обеспечить это преобразование не только с выгодой для потребителя, но и для самой себя. Иными

словами, затраты на преобразование должны быть меньше, чем стоимость результата. В этом и заключается сущность понятия эффекта и эффективной деятельности. Хороший менеджер видит организацию как систему зависящих друг от друга элементов, результативность функционирования которых зависит от непрерывного развития и движения этой системы.

Список использованной литературы:

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс: Учебник.- М.: Изд-во МГУ, 2005.
2. Джеральд Гринберг, Роберт Бейрон. Организационное поведение: от теории к практике.- М.: ООО«Вершина», 2014.
3. Коротков Э.М. Концепция Российского менеджмента.- М.: ООО Издательско-Консалтинговое Предприятие «ДеКА», 2004.
4. Мыльник В.В., Титаренко Б.П. Системы управления. Учебное пособие.- М.: «Экономика и финансы», 2002.
5. Мескон М.Х., Альберт М, Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ.- М.: «Дело», 1992.
6. Румянцева З.П. Общее управление организацией. Теория и практика: Учебник. –М.: ИНФРА-М, 2004.
7. Тлехурай-Берзегова Л.Т., Бюллер Е.А., Даурова Н.З., Ахунова И.Б. Планирование личной работы руководителя // Danish Scientific Journal (DSJ) – Дания. -№20/2019, С. 38-41.
8. Тлехурай-Берзегова Л.Т., Бюллер Е.А. Актуальные аспекты проблемы повышения эффективности управленческого труда // Ежемесячный международный научный журнал «Austria-science».- Австрия.- 1 часть №25/2019. С. 44-47
9. Тлехурай-Берзегова Л.Т., Бюллер Е.А., Бахова А.П., Нагоева Д.Ш. Человеческий и трудовой потенциал: сущность, компоненты, экономическая оценка // Danish Scientific Journal (DSJ). – Дания.-№21/2019. С. 33-37
10. Черкасов Ю.М. Информационные технологии управления. Учебное пособие.- М: «ИНФРА-М», 2011.

© Л.Т. Тлехурай-Берзегова, 2020

© Е.А. Бюллер, 2020

© С.К. Чиназирова, 2020

© И.Р. Хотова, 2020

Ежемесячный международный научный журнал «INTERNATIONAL SCIENCE PROJECT»

1 часть
№32/2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Yohannes Aopi, Phd, Turku, Finland
- Заместитель редактора — Aiono Suomi, Phd, Helsinki, Finland
- Helmi Bjorndalen, secretary of “ОТОК” Finland
- Zigmund Manke – доктор экономических наук, Baden, Germany
- Харечко Юрий Владимирович, канд. техн. наук
- Кувшинов Геннадий Евграфович, доктор техн. наук, профессор
- Бирюлин Владимир Иванович - кандидат технических наук, зам. зав. кафедрой электроснабжения ЮгоЗападного государственного университета.
- Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГПУ
- Колиев Руслан Максимович – кандидат психологических наук, Российская Федерация, СПбГУ
- Садыкова Эржена Цыреновна – доктор экономических наук, доцент, заведующий лабораторией региональных экономических систем Байкальского института природопользования СО РАН
- Карпов Пётр Васильевич – начальник редакционно-издательского отдела Томского государственного университета технологий и управления
- Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё □
- Ван Сяочунь – доктор, профессор, директор проектного бюро по китайско-международному сотрудничеству в сфере образования института международного образования Шеньянского технологического университета г. Шеньянь (КНР)
- Баттумур Даваасурэн – доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором международных экономических и правовых отношений Института международных отношений Академии Наук Монголии
- Матусьяк Ольга Васильевна – доктор экономических наук, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «**international science project**»

Адрес редакции: Vatselankatu 7 20500 Turku, Finland

Сайт: www.isspp.ru

E-mail: info@isspp.ru

Тираж 1000 экз.